

ЕВА

Несколько дней после Великого суда

Трупы под ногами Евы в некоторых местах лежали в два слоя. Девочка покинула пределы родного города несколько дней назад. За время недолгого путешествия по шоссе на юг на ее пути встречались заброшенные заправки с пустыми машинами на парковке, магазины с разбитыми витринами, деревни-призраки и даже один небольшой опустевший городок, в котором девочка провела позапрошлую ночь. Но со вчерашнего вечера слева и справа от Евы был только лес. Лес и трупы под ногами. Ночевала Ева в домах не из-за того, что ей был необходим отдых или сон, а потому что идти в крошечной тьме (из-за отсутствия фонарных столбов и луны), да еще и по трупам оказалось совершенно невозможно.

Этим ранним осенним утром моросил дождь, и капли, падая, смешивались с кровью

растерзанных демонами людей, лежащих повсюду, куда ни глянь. Девочка научилась держать равновесие, стараясь наступать на спины или животы убитых. Иногда попадались участки пути, где трупов становилось меньше, а местами просматривался бордовый от крови асфальт.

Тогда, три дня назад, Ева надеялась, что чем дальше она отойдет от города, тем станет меньше трупов. Надежды не сбылись, ведь мертвых стало больше. Возможно, эта территория когда-то была плотно заселена, или люди шли по шоссе к городу, когда демоны начали разрывать их, а может, здесь было поле боя в древние времена, где погибли десятки тысяч солдат. По одежде убитых было сложно определить, к какой эпохе они относились.

Стояла страшная вонь от гниения истерзанных тел, и будь Ева смертна, она, скорее всего, отравилась бы, надышавшись трупными газами. С головы до ног вымазанная кровью тысяч людей, Ева пробиралась ко входу в рай, снова и снова начиная мысленный диалог с Богом. Девочка выдумывала вопросы для Создателя, надеясь, что он потратит свое драгоценное время, отвечая на них. Самыми главными для нее вопросами были — простит

ли Бог Антона и даст ли душу Саше? Также были вопросы и менее значимые: Как появилась Вселенная? Есть ли другие вселенные? Зачем столько звезд и планет, если там никто не живет? Почему у нас есть сознание? Кто создал жизнь — Бог или случай? Есть ли инопланетяне? Почему в мире столько несправедливости? Кто создал Бога? Кто создал дьявола? В каком измерении существует рай? Чем заниматься в рае целую вечность? Перебирая эти мысли, Ева споткнулась о чью-то ногу с торчащей сломанной берцовой костью, и упала на живот в месиво из разорванных тел, уткнувшись лицом в густую кашлицу кишок какого-то бедняги.

— Черт вас дерит, — девочка выругалась, вытирая лицо тыльной стороной ладони, — а хотя так и случилось...

Преодолев еще пару километров по завалам из плоти, Ева увидела торговую палатку с надписью «Овощи-фрукты», стоящую вплотную к автобусной остановке. Очевидно, поблизости должен был находиться какой-то населенный пункт. Ева залезла с ногами на деревянную лавку остановки и легла на спину, чтоб хоть какое-то время не касаться мертвых тел. Сквозь шум от порыва осеннего ветра девочка услышала негромкое: «Помогите».

— Кто тут?! — вскочила Ева, пытаясь найти взглядом кого-то живого в этом месиве из трупов у нее под ногами.

— Я тут, в палатке, — раздался женский шепот.

Ева подошла к торговому окошку. Заглянув внутрь, она увидела сидящую на полу женщину лет сорока. Та дрожала от страха, обнимая колени руками.

— Их же там нет? — процедила сквозь зубы незнакомка.

— Кого? Этих белых? — сказала Ева, оглядываясь, — тут вроде бы нет. Вчера я встретила нескольких в деревне.

— Значит, они еще на земле, — шептала женщина, — они тебя не трогают?

— Нет. Вы разве не в курсе?

— В курсе... В курсе... Тебе, значит, девочка повезло... повезло, — дрожащим голосом говорила женщина, — повезло, что суд начался, пока ты еще ребенок. Повезло, что ты не успела прожить жизнь. Наломать дров за это время... Натворить вещей, за которые пришлось бы ответить. Повезло... Это несправедливо...

Ева ничего не ответила, только еще раз огляделась, всматриваясь сквозь стволы хвойного леса по обе стороны от шоссе.

— Ты совсем молодая, — сказала женщина, — сколько тебе? Лет двенадцать?

— Да, скоро было бы тринадцать, если бы время не остановилось.

— Мужчин наверно у тебя еще не было... н-да...

— За что вас не взяли в рай?

— Ох... деточка... — женщина глубоко вздохнула, — по ошибке. По ошибке не взяли!

— Вы думаете, там могут ошибиться?

— Ты не понимаешь! Я не виновата! Это все он! Этот козел! А что мне оставалось делать? Он бросил меня! Я одна осталась, понимаешь? В двадцать лет беременная, без работы, без денег!

— Вы не кричите так, — предостерегла ее Ева и еще раз окинула взором местность.

— Если бы он не бросил меня, я бы никогда не сделала аборт! Так еще и при двойне!

— Ясно, — с грустью произнесла Ева, — но вы же понимаете, что его уход — это не повод убивать нерожденных детей?

— Не повод? Ты думаешь, что можешь трезво рассуждать об этом? — женщина уставилась на Еву, казалось, обезумевшим взглядом.

— Я не уверена, но... — Ева посмотрела на небо. Ей показалось, будто что-то пролетело над ее головой.

— Ты же отправишься в рай, верно? — спросила женщина.

— Да, — на этой фразе Ева, стоявшая на чьей-то спине, соскользнула ногой с трупа

и чуть не упала, но, ухватившись за край торгового окошка, восстановила равновесие.

— Ты встретишься с Богом! Ты должна помочь мне! — Женщина встала с пола и взяла Еву за грязную кровавую кисть руки. — Ты должна объяснить ему, что вышла ошибка! Что я не хотела! Что он спровоцировал все это! Если бы он не бросил меня, мы жили бы счастливой семьей!

— Хорошо, хорошо, — Ева брезгливо отдернула руку.

В этот момент, хлопая крыльями, в нескольких метрах от палатки приземлилось белое порождение ада. Демон обрушил весь свой вес на трупы, впившись когтями на ногах в мертвую плоть.

— Тише, — шепнула Ева и отпрянула от палатки, — он тут.

Существо быстрыми резкими движениями головы просканировало местность вокруг. Сделав несколько шагов, оно приблизилось к остановке. Ева, еще немного отойдя от палатки, подняла руки вверх и хлопнула в ладоши, в надежде отвести создание от несчастной женщины. Демон обошел вокруг остановку и скрылся за ларьком.

— Сидите тихо, я попробую отвлечь его, — прошептала девочка, а потом крикнула: — Я тут! Иди сюда! Эй!

Ева захлопала в ладоши. В этот момент раздался громкий звук от удара когтистой лапой по металлической стенке ларька. Женщина вскрикнула от страха. В сером небе закружили силуэты. Второй демон, спикировав, врезался в палатку, отчего вылетели стекла из витрины, а сам металлический контейнер чуть не завалился набок.

— Меня зовут Анна Хмелева, я местная, из деревни Большие Валуны! Передай ему, девочка! Передай, что я не виновата! — в слезах кричала женщина.

Вокруг Евы снова и снова приземлялись демоны. Их было неисчислимое количество. Одна из тварей на огромной скорости влетела в разбитую витрину, снеся торговое окно вместе с рамами, и оказалась по пояс внутри палатки. Женщина взвыла. Демоны окружили ларек. Били по нему лапами, срывали металлическую обшивку. Ева заметила, что дверь уже валяется где-то в стороне. Женщина перестала кричать. Спустя несколько секунд твари разлетелись, оставив раскуроченный, будто неумело вскрытую консервную банку, ларек. Растоптанные трупы вокруг ларька превратились в непонятное месиво из разорванных частей тела. Ева, хотя и насмотрелась за последние дни на ужасы судного дня, все же не решилась заглядывать в палатку.

ЛЕВИЙ

1408 лет после великого суда

Стоя на эшафоте перед котлом с кипящим маслом, Левий Соэ понимал, что вскоре пластиковые составляющие его корпуса будут расплавлены, а микросхемы и процессор под воздействием высокой температуры выйдут из строя. Несмотря на эти ужасные факты, андроид находился в приподнятом настроении. И не потому, что не боялся смерти (хотя он и вправду ее не боялся), а скорее потому, что не хотел радовать отца Мартина и любопытную толпу, показывая им свой страх. Напротив эшафота, сразу же за каменной стеной, располагалась главная башня дворца правителя. Соэ знал, что Король смотрит из окна. Левий, пока его этапировали, надеялся, что правитель почтит его присутствием на казни. Не почтил. Процессом руководил Мартин, сидящий на небольшой трибуне в окружении вооруженной булавами

охраны. Вокруг деревянного эшафота, возвышающегося над площадью на пару метров, толпились сотни людей. Конечно же, это были не люди в понимании Левия. Но андройды считали себя людьми, не подозревая, что жизнь настоящего человечества закончилась четырнадцать веков назад. Связанный по рукам и ногам Левий почувствовал, как его сзади подтолкнули к котлу. Неловко прыгая, Соэ восстановил равновесие, оказавшись на краю эшафота возле бурлящего масла. Концы его стоп буквально свисали с края помоста. Поддав корпус вперед на пару градусов, приговоренный к смерти андроид моментально бы упал в огромный раскаленный котел. Левий понимал, что ему не спастись, но и падать он пока не спешил. Соэ отклонился немного назад и небольшим прыжком отскочил от края на пару сантиметров. Трое стражников перешучивались и хихикали, стоя за спиной Левия.

Отец Мартин встал и принялся зачитывать приговор.

— Левий Соэ признан церковью святого Александра виновным в ереси и...

— Вы мне так и не ответили, где это, интересно, было сказано, что людей с иными взглядами надо в масло кидать? — перебил

его Левий, — в какой из заповедей есть эта информация?

— Заткнись! — Один из стражников ударил Левия по ушному сенсору, так, что Соэ свалился на бок, чуть не угодив в котел раньше положенного.

— Поднимите его, — произнес Мартин.

— А можно я так полежу? — ответил Соэ. — Когда вы закончите читать свою чепуху, я сам скачусь в котел, не переживайте.

По толпе зрителей пробежала волна усмешек. Андроиды научились смеяться практически как люди (хотя лицевых мышц у них не было, и смех не сопровождался мимикой), а их искусственный интеллект поддерживал чувство юмора, имитируя подъем настроения в сознании.

Стражники вопросительно уставились на Мартина.

— Ладно, пусть лежит, — ответил святой отец и продолжил читать, — ...признан виновным церковью святого Александра в ереси и приговорен к смертной казни через расплавление в масле. Соэ не отказался от своих еретических учений. Соэ утверждал, что земля не является центром вселенной, утверждал, что ее создал не Бог, и что Бога вообще не существует. Соэ утверждал, что нужно унич-

тожить все храмы святого Александра. Соэ утверждал, что...

— Отец Мартин, — сказал Левий, лежа на спине, глядя в голубое летнее небо, — кто составлял вам текст? Что вы заладили одно и то же... Соэ утверждал... Соэ утверждал...

Священник медленно перевел взгляд на Левия.

— Знаете-ка что, — грозно произнес Мартин, — суньте этого говоруна по пояс в масло прямо сейчас! Пусть видит, как плавится его тело!

— А на что там смотреть? — невозмутимо произнес Левий, все так же лежа на спине.

Трое стражей подняли приговоренного и, держа его кто за подмышки, кто за торс, принялись медленно опускать в кипящий котел.

Левий не испытывал той боли, которую мог бы почувствовать настоящий человек, но инстинкт самосохранения сигнализировал ему о смертельной опасности так, что Соэ еле-еле контролировал себя.

Датчики на ногах сообщили центральному процессору о критических повреждениях. Стражники остановились, когда приговоренный оказался по пояс в бурлящем масле.